

ПЕРСИДСКИЙ СВЯТОСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ

09.08.1976 - 06.02.1996

— Все, кто знал Славу — так называли его друзья и знакомые, — говорят о его необычайной доброте.

— Я выделял его из-за мягкости, доброты, спокойствия, он все вопросы старался решить миром, очень любил возиться с младшими, — вспоминает тренер клуба «Летающий мяч», в котором Слава занимался 6 лет, Павел Николаевич Сирчук. — Когда проводили волейбольный марафон, всегда брал в свою команду маленьких. На сплавы постоянно со мной ездил, не чурался работы — что скажешь, то и сделает. Из него мог выйти хороший детский тренер. Я его перед армией брал к себе вторым тренером, у него неплохо получалось. Работал со мной полный день. Очень хороший парень был, любил я его.

О доброте Славы говорит и директор кодинской средней школы № 3 Валентина Петровна Просвирина:

— Он всегда с собакой ходил, очень животных любил. Однажды мой сын, он ровесник Славы, принес в дом котенка: Персик (так ребята звали Персидского) очень просит приютить, а то ведь пропадет.

Мама Галина Габдрашевна рассказала, что Станислав ненавидел насилие, но был вынужден добровольно отправиться на войну в Чечню.

— Он у меня родился 9 августа 1976 года в Азербайджане, мы там работали на строительстве ГЭС на Куре. Муж, Василий Кондратьевич, специалистом был хорошим, мастером на все руки. Это он третьего сына Святославом назвал, чтобы были как три русских князя: Игорь, Олег, Святослав. Только звали его все просто Славой, а я еще любила называть Емелей... Уж очень он мечтать любил, рассеянный был, не от мира сего. А мы не понимали, смеялись над его чудачествами. Олег, мой средний, когда мы с мужем разошлись, стал у нас в семье за главного. Вот мы с ним вместе Славу и воспитывали все время, доставалось ему... Слава в начале девятого класса из школы ушел и учиться больше не стал. То работал, то не работал, а я его пилила, что

такой здоровый сидит на моей шее. Многие его мысли, суждения казались нам странными, а он лично стью был — как думал, так и говорил. Жаль, что это мы с Олегом только после гибели Славы поняли. Он в армию идти очень не хотел, у него предчувствия были, что вернется домой в цинковом гробу. А я от его слов отмахивалась, сама за руку в военкомат отвела...

Призвали Славу 19 июня 1995 года, попал в учебку в Свердловске. В июле прислал фотографии и письмо такого содержания: «Боюсь, что могу вернуться в Козинск покалеченным, но убежать не буду — понял, что через армию должен пройти каждый парень». Потом Святослав надолго замолчал. Мать места себе не находила, а в январе, как гром среди ясного неба — «ваш сын самовольно покинул воинскую часть». Вскоре пришло письмо и от самого Святослава:

«Привет из Чечни! Здравствуйте, мои дорогие родители, а также брат и сестра. Простите, что так долго не писал вам, все некогда было. За то время, что я вам не писал, столько всего произошло и случилось, что боюсь, это не вместится на этих двух листочках, но попробую обо всем рассказать. В последнем письме я писал, что жду отправки и в конце концов дождался. Попал служить в Новосибирскую область в город Юрга. В Юрге я находился до 10 января. За это время я успел полежать в городской больнице с переломанным носом, а когда выписали оттуда, «надел лыжи» или, если проще сказать, сбежал. Почему сбежал! Потому что мне весь этот армейский свинарник надоел. Через четыре дня меня поймали менты. Где поймали, за что поймали — не буду писать. Дальше я переночевал ночь в ментовке, а на следующий день сдали в часть, т.е. в комендатуру. В комендатуре я ночевал две ночи. За это время комендант чуть с ума не сошел от моей честности. Я ему все высказал, что думаю о службе в армии, он даже не знал, что со мной делать, ведь